

ФБР. Правдивая история

Провокаційна, незвичайно цікава, скрупульозно виверена книга лауреата Пулітцерівської премії Тіма Вейнера присвячена віковій історії ФБР і може по праву вважатися виснажливою енциклопедією діяльності цієї таємної розвідувальної служби США. Спираючись на розсекречені в останні роки дані, автор представляє в істинному світлі батька-засновника ФБР Дж. Едгара Гувера.

Розповідає, як створювалася і вдосконалювалася агентурна мережа. Як Гувер виконував майже неможливі завдання: здійснював стеження за керівниками Радянського Союзу і Китаю в самий темний період холодної війни, контролював державні перевороты проти демократично обраних лідерів іноземних держав, штучно дестабілізував ситуацію президентів Сполучених Штатів. Як вів політичну війну і керував державними справами в інтересах національної безпеки, часто діючи в шкоду моралі.

Вивчаючи дії керівників ФБР в боротьбі з терористами, шпionами, анархістами і найманими вбивцями, Тім Вейнер піднімає важливий етичний питання про те, чи готово суспільство відмовитися від гарантій свободи, допустити незаконне проникнення агентів спецслужб в особисте життя громадян заради обіцянок безпеки.

ТИМ ВЕЙНЕР

Ф Б Р



ПРАВДИВАЯ ИСТОРИЯ

Издательский дом
«СВАРОГ»
Киев – 2023

УДК 351.746.1(73)
В 26

Вейнер, Тим

В 26 ФБР. Правдивая история / Тим Вейнер. — Киев: Изд. дом «СВАРОГ», 2023. — 810 с.

ISBN 978-966-370-733-4

Провокационная, чрезвычайно интересная, скрупулезно выверенная книга лауреата Пулитцеровской премии Тима Вейнера посвящена вековой истории ФБР и может по праву считаться исчерпывающей энциклопедией деятельности этой тайной разведывательной службы США.

Опираясь на рассекреченные в последние годы досье, автор представляет в истинном свете отца-основателя ФБР Дж. Эдгара Гувера. Рассказывает, как создавалась и совершенствовалась агентурная сеть.

Как Гувер выполнял почти невыполнимые задания: осуществлял слежку за руководителями Советского Союза и Китая в самый мрачный период холодной войны, контролировал государственные перевороты против демократически избранных лидеров иностранных государств, искусно дестабилизировал положение президентов Соединенных Штатов.

Как вел политическую войну и управлял государственными делами в целях национальной безопасности, зачастую действуя в ущерб морали. Подвергая анализу усилия руководителей ФБР в войне с террористами, шпионами, анархистами и наемными убийцами, Тим Вейнер поднимает важный нравственный вопрос о том, готово ли общество отказаться от гарантий свободы, допустить незаконное проникновение агентов спецслужб в личную жизнь граждан ради обещаний безопасности.

ISBN 978-966-370-733-4

УДК 351.746.1(73)

© Издательский дом «Сварог», 2023.

От автора

Предлагаем вашему вниманию историю Федерального бюро расследований как тайной разведывательной службы. Мы считаем ФБР полицейской организацией, которая арестовывает преступников и поддерживает власть закона. Но ведение тайной разведки против террористов и шпионов есть первая и наиглавнейшая задача на протяжении уже почти века.

Эта задача порождает конфликт, который авторы Конституции предвидели десять поколений назад. Свободный народ должен иметь и безопасность, и свободу. Это противоборствующие силы, и все же мы не можем иметь одно без другого. Тайным агентам позволено пренебрежительно относиться к законам; в их арсенал входят прослушивание телефонных разговоров, тайное наблюдение с помощью электронных устройств и незаконное проникновение в помещение. На протяжении десятилетий ФБР наилучшим образом служило делу национальной безопасности, обходя и нарушая закон. Тайная полиция — проклятие в демократической стране. Но ФБР делает ее самым строго охраняемым дополнением Америки.

В этой книге приведена вековая история постоянного конфликта по поводу поведения тайной разведки в открытом демократическом обществе, «перетягивания каната» между национальной безопасностью и гражданскими свободами, сага о нашей борьбе за то, чтобы быть и защищенными, и свободными. Книга написана без анонимных источников или случайных цитат. В ее основе лежит более 70 тысяч страниц недавно рассекреченных документов, включая замечательное собрание разведывательных досье Дж. Эдгара Гувера, и более 200 устных рассказов, записанных агентами, которые служили во время и после его сорокавосемилетнего пребывания на должности главы ФБР.

Гувер стоит в центре этого века в истории Америки, подобно статуе, покрытой вьевшейся грязью. Сторонники видят в нем дальновидную гениальную личность; противники — «дьявольскую канализационную трубу», по выражению советника президента Кеннеди по национальной безопасности. В настоящее время миллионы американцев знают его лишь как карикатурного персонажа: тирана в балетной пачке и транссвестита. Ничто из этого не соответствует действительности. Досье, рассекреченные за последние годы, рассеивают мифы и легенды и показывают Гувера в новом свете. Он выполнял секретные задания, которые были почти невыполнимы в то время, осуществлял слежку за руководителями Советского Союза и Китая в самый мрачный период холодной войны, отправлял подробные разведывательные сообщения о воздушных атаках смертников на Нью-Йорк и Вашингтон, контролировал государственные перевороты, затеваемые против какого-нибудь демократически избранного лидера иностранного государства, и искусно дестабилизировал положение президентов Соединенных Штатов.

Гувер не был чудовищем. Он был американским Макиавелли. Он был проницателен, хитер и неутомимо следил за своими врагами. Он был отцом-основателем американской разведывательной службы и архитектором современного государства, в котором царит контроль за деятельностью граждан. Происхождением каждого отпечатка пальца в досье, каждого байта биографических и биометрических данных в компьютерных базах данных правительства обязаны ему.

Он умел мастерски манипулировать общественным мнением. Он вел политическую войну и тайно управлял государственными делами в целях национальной безопасности — часто в ущерб морали. Он со всепоглощающей страстью боролся с коммунизмом и терроризмом на протяжении 55 лет. Начиная с 1940-х годов и до своего смертного дня предвидел апокалиптические угрозы, которые встали перед нами в настоящее

время. Тем не менее он оставил после себя организацию, которая чуть не погибла вместе с ним и вернулась к выполнению своей миссии по обеспечению национальной безопасности в рамках закона только за последние три года.

У ФБР никогда не было законной привилегии вне рамок президентской клятвы следить за точным исполнением законов, и президентов стесняли ограничения этой клятвы с времен Первой мировой войны. Они отдавали Гуверу распоряжения преследовать как пацифистов, так и террористов; они делали своей мишенью и лидеров движения за гражданские права, и деятелей ку-клукс-клана. По их приказу ФБР нарушало свободы Билля о правах, чтобы усилить власть президента как главнокомандующего. «Конституция особенно не заботилась ни одного президента в годы войны» — так однажды написал министр юстиции во времена Франклина Д. Рузвельта, и с той поры каждый президент считал себя воюющим.

История ФБР — это список незаконных арестов и задержаний, вторжений, взломов, прослушивания телефонных разговоров и тайного наблюдения с помощью электронных средств от имени президента. По замыслу эта книга лишь коротко затрагивает знаменитые криминальные дела, вроде войны с гангстерами во времена Великой депрессии и кровавой конфронтации с сектой «Ветвь Давидова», и сосредоточена на тайной разведывательной деятельности ФБР. Но в этом состоит суть рассказа о столетней войне Америки с террористами, шпионами, анархистами и наемными убийцами. Командующие в этой битве — президенты, министры юстиции и в равной степени директора ФБР использовали свои полномочия и злоупотребляли ими во имя национальной безопасности. И все же даже их власть имеет границы в нашем демократическом обществе. В более поздние годы своей жизни Гувер отказался исполнять противоречившие закону распоряжения президента Никсона. А Роберт Мюллер — директор Бюро с 4 сентября 2001 года противился приказам президента Буша осущест-

влять незаконное тайное наблюдение; в знак протеста он подал в отставку. Он сказал, что мы не выиграем войну с терроризмом, если в ходе борьбы утратим свои свободы.

Руководители ФБР каждый день живут в состоянии такого непрекращающегося противостояния. Американцы должны знать историю этой борьбы. В противном случае, когда разразится следующий кризис, они откажутся от гарантий свободы ради обещаний безопасности. Возможно, они будут более защищены, но менее свободны.

Часть первая

Шпионы и вредители



*Взрывы в сентябре 1920 г. на Уолл-стрит — теракт,
который остался нераскрытым*

Глава 1. Анархия

Дж. Эдгар Гувер пошел на войну в возрасте 22 лет. Это случилось утром в четверг 26 июля 1917 года. Он вышел из родного дома в Вашингтоне (округ Колумбия) и начал новую жизнь в министерстве юстиции, став рядовым сотрудником в армии людей, занимающихся в правоохранительных органах США борьбой со шпионами, вредителями, коммунистами и анархистами.

Америка вступила в Первую мировую войну в апреле. Первые контингенты ее солдат высаживались во Франции, будучи не готовыми к ужасам, с которыми столкнулись. На внутреннем фронте американцы были охвачены страхом перед диверсиями со стороны тайных агентов Германии. Страна находилась в состоянии боевой готовности в течение года со времени вражеского нападения на огромный склад американских боеприпасов, предназначенных для фронта. Темной летней ночью взрыв на острове Блэк-Том, расположенном на западе Нью-Йоркской гавани, унес 2 тысячи тонн взрывчатых веществ. Семь человек погибли на месте. На Манхэттене тысячи окон были вдребезги разбиты ударными волнами. Статуя Свободы была поранена осколками.

Гувер работал в отделе военных чрезвычайных ситуаций в министерстве юстиции США; ему было поручено предотвратить следующее неожиданное нападение. Он проявил воинственный дух и умение формулировать мысли своих вышестоящих начальников. И заслужил похвалу от начальника отдела Джона Лорда О'Брайена. «Он работал по воскресеньям и ночами, как и я, — рассказывал О'Брайен. — Я несколько раз повышал его по службе просто за заслуги»^[1].

Гувер быстро поднялся до руководства Бюро по делам «враждебных иностранцев», которое занималось установлением личностей и заключением под стражу политически подозрительных иностранцев, проживавших в США. В возрасте 23 лет Гувер надзирал за 6200 немцами, интернированными в лагерь, и еще 450 тысячами немцев, находившихся под наблюдением правительства. В 24 года его поставили во главе только что созданного отдела по борьбе с радикалами министерства юстиции США, и он проводил самые крупные антитеррористические операции в истории Соединенных Штатов — облавы на тысячи радикально настроенных граждан по всей стране. У него не было ни огнестрельного оружия, ни боеприпасов. Тайная разведка была его оружием.

Гувер всю свою жизнь провел в Вашингтоне, округ Колумбия, где родился 1 января 1895 года самым младшим из четверых детей. Он был сыном и внуком правительственных служащих. Его отец Дикерсон страдал от депрессии; глубокое уныние стоило ему должности правительственного картографа и, вполне вероятно, ускорило его смерть. Его мать Энни была очень любящей, но строгой. Гувер прожил вместе с ней в одном доме 43 года до дня ее смерти. Нескольким своим ближайшим помощникам он говорил, что остается холостяком из боязни жениться не на той женщине, и это станет крахом его жизни; неудачный брак погубит его. Племянница Гувера Маргарет Феннел выросла у него на глазах и поддерживала с ним связь на протяжении шести десятилетий. Она знала его как никто другой. «Иногда я думала, что он на самом деле — не знаю, как выразиться — боялся слишком близко сходить с людьми»,^[2] — вспоминала она. Если он когда-либо выражал любовь, выходящую за рамки любви к Богу и своей стране, то этому не было свидетелей. Он любил собак, но был лишен эмоций по отношению к людям. Его внутренняя жизнь была тайной даже для ближайших родственников и немногих близких друзей.

Гувер научился идти в военном строю и вести официальную полемику. Строевая подготовка и занятия по ведению дебатов в Центральной высшей школе были яркими моментами его молодости. Отделение по ведению дебатов в Центральной высшей школе было самым лучшим в городе, и Гувер стал одной из его звезд; в школьной газете хвалили его за дух соперничества и «холодную безжалостную логику»^[3]. После волнующей победы над командой колледжа он сказал корреспонденту газеты, что полемика дала ему «практический и полезный пример жизни, которая есть не что иное, как состязание людских умов».

Гувер стал работать на правительство Соединенных Штатов, как только получил диплом о высшем образовании. Правительственные здания располагались вокруг него. Его двухэтажный дом находился в шести кварталах к юго-востоку от Капитолийского холма. На вершине холма стояли здания сената и Белого дома с их залами и люстрами, огромный храм Верховного суда и Библиотека Конгресса со сводчатыми потолками и витражами. Послушный долгу, по воскресеньям Гувер читал молитвы в пресвитерианской церкви, но Библиотека Конгресса была мирским храмом его молодости. В этой библиотеке имелись все книги, опубликованные в Соединенных Штатах. Благоговейная тишина ее главного читального зала внушала чувство, что все знания под рукой, если вы знаете, где искать. В библиотеке имелась собственная система систематизации, и Гувер узнал все ее сложности, когда был там составителем каталога и зарабатывал деньги на оплату учения тем, что архивировал и находил информацию. Днем он работал в библиотеке, а по вечерам и по утрам летом учился в Университете Джорджа Вашингтона, где в июне 1917 года получил степень магистра юриспруденции. Он зарегистрировался для военной службы, но поступил на работу в министерство юстиции, чтобы бороться с войной на родине.

«Самая серьезная угроза»

6 апреля 1917 года Америка вступила в Первую мировую войну, президент Вудро Вильсон подписал приказы, дававшие министерству юстиции полномочия проводить аресты и лишать свободы без суда любого иностранца, которого оно сочтет нелояльным. Он сказал американскому народу, что Германия «наводнила наше ничего не подозревающее общество и даже наши правительственные кабинеты шпионами и начала везде плести свои преступные интриги»^[4]. Слова президента подбросили дров в топку страха по всей стране, и страх лег огромным грузом на министерство юстиции. «Когда мы объявили войну, — сказал О’Брайен, — были люди, которые ожидали увидеть настоящее царство террора в Америке»^[5].

О’Брайен наблюдал за Гувером и его коллегами, когда они днем и ночью трудились в тесных, прокуренных комнатах отдела военных чрезвычайных ситуаций и Бюро по делам «враждебных иностранцев», сосредоточенно изучая отрывочные сообщения о заговорах против Америки. Они были подобны пожарным, слушающим нескончаемый звон ложной тревоги. Они подвергались «колоссальному давлению»^[6], вспоминал О’Брайен, сталкиваясь с требованиями политиков и общественности «преследовать в судебном порядке» и «проводить массовые репрессии» подозрительных американцев и в равной степени иностранцев, часто «основываясь ни на чем ином, как на безответственных слухах». До взрыва на острове Блэк-Том «народ этой страны не знал, что такое подрывная деятельность, — сказал он. — Правительство тоже было к этому не готово». После взрыва на острове в правительство посыпались сообщения о тысячах потенциальных угроз. Руководство США боялось, что враг может нанести удар в любом месте и в любое время.

Выдающиеся умы Германии, разработавшие операцию на острове Блэк-Том, трудились с того самого момента, как летом 1914 года в Европе началась Первая мировая война. Они планировали проникнуть в Вашингтон и «подорвать» Уолл-стрит; они завербовали ирландских и индусских националистов, чтобы те наносили удары по целям в США; они использовали Мексику и Канаду в качестве безопасных гаваней для тайных операций против Соединенных Штатов. Пока Гувер изучал юриспруденцию на вечернем отделении университета, в начале 1915 года военный атташе Германии в США капитан Франц фон Папен получил секретное предписание из Берлина — подорвать волю США к борьбе. Фон Папен начал создавать в США пропагандистскую машину^[7]. Немцы тайно получили контроль над главной нью-йоркской газетой «Ивнинг мейл»; их подставные лица вели переговоры о покупке «Вашингтон пост» и нью-йоркской «Сан». Делу Германии служили политические посредники, продажные журналисты и сыщики.

Но после того как 7 мая 1915 года немецкая подводная лодка торпедировала британский пассажирский корабль «Лузитания», убив 1119 человек, включая 274 американца, посол Германии мрачно телеграфировал в Берлин: «Мы вполне могли бы открыто признать, что наша пропаганда здесь потерпела полный крах»^[8]. Нападение на гражданских лиц вызвало у американцев ярость; политический и дипломатический статус Германии в Соединенных Штатах был серьезно дискредитирован. Президент Вильсон распорядился, чтобы за всеми служащими посольства Германии в Соединенных Штатах велось наблюдение. Госсекретарь Роберт Лансинг разослал секретных агентов для прослушивания разговоров немецких дипломатов. К концу года фон Папен и его коллеги-атташе были выдворены из Соединенных Штатов.

Когда Гувер пришел в министерство юстиции, О'Брайен только что судил и признал виновным одного немецкого шпиона — капитана Франца фон Ринтелена. Это дело попало

на первые полосы газет. Фон Ринтелен прибыл в Нью-Йорк за несколько недель до затопления «Лузитании» с поддельным швейцарским паспортом. По приказу высшего командования Германии он завербовал неработающих моряков в нью-йоркских доках, радикально настроенных ирландских националистов, художника-мошенника с Уолл-стрит и пьяного конгрессмена из Чикаго, планируя использовать их для организации диверсий в военной промышленности Америки с помощью комбинации коммерческого жульничества и зажигательных бомб. Но капитан фон Ринтелен бежал из Соединенных Штатов, справедливо опасаясь разоблачения своих тайных планов. Офицеры британской разведки, которые читали телеграммы немца, арестовали его, когда тот приземлился в Англии, жестко допросили его в лондонском Тауэре и передали его в руки министерства юстиции для предъявления официального обвинения и суда.

«В Америке раньше не случалось ничего подобного, — сказал президент Вильсон в конгрессе после ареста капитана. — Еще недавно такое показалось бы невероятным. Из-за того что это было невероятным, мы оказались к этому не готовыми».

Террористы и анархисты представляли собой «самые серьезные угрозы нашему национальному миру и безопасности, — сказал президент. — Такие проявления нелояльности и анархии должны быть пресечены... Рука нашей власти должна немедленно хватать таких людей»^[9].

Дж. Эдгар Гувер и ФБР станут инструментами этой власти.

Глава 2. Революция

«Я верю во власть», — написал в июне 1908 года президент Теодор Рузвельт, когда решил создать формирование, которое превратилось в ФБР. В годы своего пребывания у власти он имел «больше власти, чем в любом другом ведомстве в любой великой республике или конституционной монархии наших времен, — записал он с гордостью. — Я использовал всю власть, которая была, до капли»^[10]. Катапультированный на пост президента наемным убийцей-анархистом на пороге XX века, Рузвельт боролся за укрепление демократии, стремился ввести политический порядок, построить государство, в котором главенствовал бы закон.

Рожденная в революции и посвященная свободе, Америка была раздираема Гражданской войной, потом объединилась и обрела новую форму благодаря массовому переселению иностранцев, ищущих свободу. На пороге XX века последние неконтролируемые и неуправляемые западные территории были уже на грани того, чтобы стать штатами. Границы в горах и пустынях закрывались. В Соединенных Штатах жили приблизительно 76 миллионов человек, более половины из них — в маленьких городах и деревнях. Пока Америка боролась за то, чтобы цивилизовать свои границы, на огромных ее просторах отсутствовал закон. Федеральные маршалы выступали в роли шерифов и формировали вооруженные отряды; они смотрели в лицо смерти от рук головорезов.

В американских городах — генераторах денег и власти, изобретений и информации бедные кварталы кишели иммигрантами, ищущими свободы и богатства в Новом Свете. К 1900 году американская промышленность и рабочие стали самыми крупными создателями капитала на Земле, производя почти одну четвертую часть промышленной продукции, выпущенной в мире. По мере того как Америка превращалась

в гиганта, влияние корпоративных материальных ценностей колоссально выросло; промышленные магнаты стремились руководить и управлять миллионами рабочих, труд которых сделал их богатыми. По мере того как Америка превращалась в мировую силу, каждая новая волна иммигрантов из

Старого Света подпитывала страх перед подрывной деятельностью иностранцев. Революционеры ввозили опасные идеи из Германии, Италии и России. Их памфлеты и протесты были направлены против политического и экономического порядка в Америке. Рудники, заводы и потогонные предприятия Америки были полны людей, которые когда-то жили при царях и королях. Они мечтали о лучшем мире. Самые радикальные из них представляли себе гибель старого режима и возникновение политической утопии, в которой правили бы обездоленные.

«Настало время великих социальных революций, — написал Рузвельт в 1895 году — в год, когда он стал комиссаром полиции города Нью-Йорка и родился Дж. Эдгар Гувер. — Мы все всматриваемся в будущее, пытаясь предсказать действия огромных безмолвных сил, приведенных в действие громадой промышленной революции, которая произошла в нынешнем веке. Мы не знаем, что делать с огромным перемещением населения, ростом городов, беспорядками и недовольством масс»^[11].

Анархия царила в огромных безмолвных силах, выпущенных на волю. Анархисты ставили своей целью уничтожение власти как таковой, хотели снести столпы западной цивилизации. В 1894 году они убили президента Франции, в 1897 — премьер-министра Испании, в 1898 — императрицу Австрии, в 1900 — короля Италии и в 1901 году — президента Соединенных Штатов Уильяма Маккинли. Убийство Маккинли сделало Теодора Рузвельта президентом в возрасте 42 лет; это был самый молодой президент в истории Америки.

В своем первом обращении к конгрессу в декабре 1901 года Рузвельт заявил, что «анархия — преступление против всего человечества»^[12]. Он потребовал, чтобы новые законы запретили революционерам и подрывным элементам жить в Соединенных Штатах.

«Все эти люди должны быть взяты на карандаш»

Президент Рузвельт вкусил имперской власти, и она ему понравилась. Он действовал в одиночку, когда прокладывал огромный канал из панамских джунглей; в одиночку решил послать американский флот, чтобы продемонстрировать миру силу. Он знал, что иностранцы могут нанести ответный удар, когда Америка продемонстрирует свою силу всему миру. Но в первые годы своей президентской деятельности Рузвельт не обладал реальной властью для того, чтобы бороться с преступлениями против Соединенных Штатов. Его министерство юстиции только начинало учиться поддерживать правопорядок.

Созданному в 1870 году — через пять лет после окончания Гражданской войны — министерству юстиции и его руководителю было поручено навести порядок в стране, лишенной единства. Министр юстиции и его юристы расположились в квартале от Белого дома на трех верхних этажах Сберегательного банка Фридмана — в отвратительном месте, смердящем канализацией, воды которой текли вниз; там они и оставались до конца XIX века. Конгресс дал им полномочия раскрывать преступления против Соединенных Штатов и преследовать за них в судебном порядке, ассигновав огромную сумму 50 тысяч долларов в год на эти высокие цели; но ему не удалось создать федеральный свод законов, регламентирующий то, как должно быть обеспечено правосудие.

Четыре президента в XIX веке обращались к самой могущественной частной полицейской организации страны — Национальному детективному агентству Пинкертона как инструменту принудительного применения закона, источнику сведений секретного характера и орудию политической борьбы. «Я всегда испытывал отвращение к назначению детективов и оплате их услуг»^[13], — написал в 1884 году министр юстиции Бенджамин Брюстер. Но тем не менее он делал это. Основатель агентства Алан Пинкертон выполнял шпионские задания во время Гражданской войны и помогал создавать секретную службу для президента Авраама Линкольна. Его сыщики служили железнодорожным и сталелитейным магнатам, ведя слежку, расстраивая забастовки и пробивая черепа лидерам профсоюзов. Они платили осведомителям, личности которых были защищены кличками. Им не претило нарушать закон для поддержания законности или применять насилие во имя порядка. В 1892 году конгресс запретил правительству пользоваться услугами этой фирмы после того, как в результате столкновения на сталелитейном заводе Карнеги в Хомстеде, Пенсильвания, погибли трое служащих агентства Пинкертона и пятеро рабочих. Белый дом теперь лишился умения, хитрости и силы частных детективов.

После убийства Маккинли один из служащих агентства Пинкертона предложил создать новую правительственную организацию с целью искоренения радикалов в Америке. «Все эти люди должны быть взяты на карандаш и находиться под постоянным наблюдением»^[14], — писал Роберт А. Пинкертон. В 1903 году с новыми законами, запрещающими анархистам жить в Соединенных Штатах, министерства юстиции и труда начали вести секретные досье на радикалов-иностранцев.

Республиканец Рузвельт хотел бороться и с плутократами, и с анархистами. То, как они незаконно присваивают себе нефть, уголь, полезные ископаемые и древесину на федеральных землях, приводило его, основателя национальных парков Америки,

в ужас. Объединившиеся преступники, присваивающие себе общественную собственность для личной выгоды, давали взятки политикам, чтобы защитить свои махинации с землей. Используя тысячедолларовые купюры как оружие, они грабили миллионы акров американских приграничных территорий.

В 1905 году федеральное расследование, проведенное с участием грубоватого агента Секретной службы Уильяма Дж. Бернса, привело к предъявлению обвинения и признанию виновным сенатора Джона Х. Митчелла и конгрессмена Джона Х. Уильямсона из Орегона (оба они были республиканцами) в разграблении обширных лесов Каскадных гор. В передовице одной орегонской газеты справедливо утверждалось, что Бернс и правительственные следователи использовали «методы русских шпионов и сыщиков»^[15]. Сенатор умер в то время, когда его дело было на апелляции. Признание конгрессмена виновным было отменено Верховным судом США на основании «возмутительного поведения»^[16] Бернса, включающего бесстыдные попытки повлиять на присяжных и свидетелей. Бернс ушел с правительственной службы и стал известным частным детективом; его мастерство в прослушивании телефонных разговоров и гостиничных номеров в конечном счете вознесло его на пост начальника Эдгара Гувера в ФБР.

Грабеж целинных земель мошенниками и спекулянтами продолжался, не ослабевая. Президент был в гневе.

«Рузвельт в своей характерной энергичной манере утверждал, что расхитители общественной собственности будут преследоваться по закону и привлекаться к судебной ответственности»^[17], — как написано в служебной записке Гуверу от спецагента ФБР Луиса Финдли, который поступил на службу в Бюро в 1911 году. Эта служебная записка — уникальный документ, свидетельствующий о рождении ФБР, происхождение которого по вполне понятным причинам скрывалось его основателями.

«Рузвельт вызвал министра юстиции Чарльза Дж. Бонапарта в Белый дом и сказал ему, что он желает, чтобы мошеннические сделки с землей жестко преследовались по закону, и распорядился, чтобы тот набрал необходимый персонал для ведения расследований». Бонапарт был человеком редкого в Америке аристократического происхождения — внучатым племянником императора Франции Наполеона I и внуком короля Вестфалии. Он был близким другом и советником Рузвельта на протяжении многих лет. Оба этих человека были аристократами, равно как и прогрессивными людьми, реформаторами и моралистами; оба они поддерживали разумное применение силы во имя закона. Рузвельт стоял за то, чтобы дать забастовщикам почувствовать вкус полицейских дубинок; Бонапарт полагал, что насилие со стороны виджилантес (члены неофициально созданной организации по борьбе с преступностью несанкционированными методами. — Пер.) может послужить восстановлению общественного порядка.

«Бонапарт обратился к Секретной службе Соединенных Штатов за обученным персоналом для ведения надлежащего и необходимого расследования и получил немалую группу сотрудников для пресечения заключения безудержно растущих мошеннических сделок с землей», — рассказывал Финдли. Президент Рузвельт остался неудовлетворенным. «Он сказал г-ну Бонапарту в самых сочных выражениях, ему характерных, что этот доклад — очковтирательство. Ему нужны факты, все факты и настоящие факты, а если понадобится кому-то втереть очки, то он сам будет это делать», — утверждает он далее.

«Президент Рузвельт велел Бонапарту создать следственную службу в рамках министерства юстиции, не подчиняющуюся никакому другому департаменту или бюро, которая не была бы подотчетна никому, кроме министра юстиции». Приказ президента «привел к образованию Бюро расследований».

По закону Бонапарт должен был просить палату представителей и сенат создать это новое бюро. «Министерство юстиции не располагает исполнительными силами, а точнее, никакими постоянными сыскными силами под своим непосредственным руководством»,^[18] — написал Бонапарт в конгресс; таким образом, оно было, «несомненно, не полностью оснащено для своей работы». Он официально стремился получить деньги и полномочия для создания «небольшого, тщательно отобранного и опытного коллектива».

27 мая 1908 года палата представителей весьма выразительно сказала свое «нет». Конгрессмены боялись, что президент намеревается создать в Америке тайную полицию. Этот страх был вполне обоснован. До него президенты использовали частных сыщиков в качестве политических шпионов.

«Представления американцев об управлении» запрещали «слежку за людьми и вмешательство в то, что обычно считалось их частными делами»^[19], — сказал конгрессмен Джозеф Свагар Шерли, демократ из Кентукки. Конгрессмен Уолтер И. Смит, республиканец из Айовы и позднее судья Федерального апелляционного суда, решительно возражал против создания «системы шпионажа» в Америке. Конгрессмен Джон Дж. Фитцджеральд, демократ из Нью-Йорка, предостерегал против «централизованной полицейской или шпионской системы в федеральном правительстве». Конгрессмен Джордж И. Уолдо, республиканец из Нью-Йорка, сказал, что это будет «сильный удар по свободе и свободным общественным институтам, если в этой стране появится какое-нибудь крупное централизованное бюро секретной службы, вроде того, какое существует в России».

Конгресс запретил министерству юстиции потратить хотя бы цент на предложение Бонапарта. Министр юстиции уклонился от исполнения этого распоряжения. Этот маневр мог нарушить букву закона. Но он соответствовал настрою президента.

Содержание

От автора..... 3

Часть первая **Шпионы и вредители**

Глава 1. Анархия.....	8
Глава 2. Революция.....	14
Глава 3. Предатели.....	23
Глава 4. Коммунисты.....	43
Глава 5. «Кто такой господин Гувер?».....	52
Глава 6. Преступники.....	73
Глава 7. «Они никогда не переставали следить за нами».....	93
Глава 8. Красные флаги.....	100

Часть вторая **Мировая война**

Глава 9. Задача — шпионить.....	110
Глава 10. Жонглер.....	122
Глава 11. Тайная разведка.....	138
Глава 12. «Задушить Соединенные Штаты».....	145
Глава 13. Закон войны.....	164
Глава 14. Машина обнаружения.....	179
Глава 15. Вопрос об устройстве мира.....	187

Часть третья

Холодная война

Глава 16. Никакое не гестапо.....	194
Глава 17. Проба сил.....	207
Глава 18. «Красный фашизм».....	217
Глава 19. Неожиданное нападение.....	222
Глава 20. Паранойя.....	240
Глава 21. «Похоже, что третья мировая война уже началась».....	251
Глава 22. Никакого чувства приличия.....	263
Глава 23. Игра без правил.....	276
Глава 24. Длинная тень.....	281
Глава 25. «Никому не доверяй».....	297
Глава 26. Аморальное поведение.....	311
Глава 27. «Убийство было его стилем».....	317
Глава 28. Опасный человек.....	327
Глава 29. Управлять при помощи страха.....	337
Глава 30. «Вы поставили этот телефон на прослушивание?».....	349
Глава 31. «Человек, на которого я могу положиться».....	370
Глава 32. Явно незаконный.....	386
Глава 33. Последнее оружие.....	407
Глава 34. «Человек, который разрушит храм».....	425

Часть четвертая

Война с террором

Глава 35. Заговорщики.....	450
Глава 36. «Бюро не может продолжать существовать».....	469

Глава 37. Карточный домик.....	483
Глава 38. «Состояние постоянной опасности».....	495
Глава 39. Цена молчания.....	516
Глава 40. Мозаика.....	540
Глава 41. Слепой шейх.....	550
Глава 42. Изъяны в броне.....	562
Глава 43. Легкая мишень.....	583
Глава 44. Все наши средства борьбы.....	608
Глава 45. «Если мы этого не сделаем, погибнут люди».....	638
Послесловие.....	664
Об авторе.....	666
Примечания.....	667

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЕ ИЗДАНИЕ

Тим Вейнер

Ф Б Р
ПРАВДИВАЯ ИСТОРИЯ

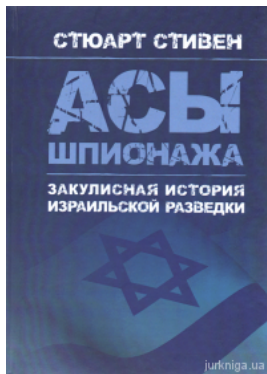
(Російською мовою)

Підписано до друку 01.05.2023 р. Формат 60x84 1/16.
Друк цифровий. Папір офсетний. Гарнітура Times New Roman.
Ум. друк. арк. 50,65. Тираж 300 прим.

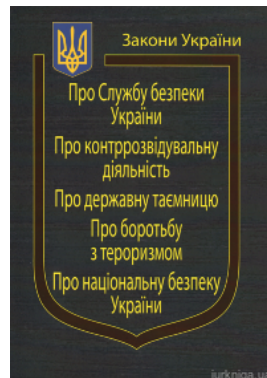
Видавничий дім «СВАРОГ»
вулиця Гната Юри, 9
м. Київ 02105

Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи до державного реєстру
видавців, виготівників і розповсюджувачів видавничої продукції
ДК № 2581 від 10.08.2006 р.

Книги, які можуть вас зацікавити



Асы шпiонажа.
Закулісна історія
ізраїльської розвідки



Закони України "Про
службу безпеки
України", "Про
контррозвідувальну
діяльність", "Про
державну таємницю",
"Про боротьбу з
тероризмом",...



Никаких
компромиссов.
Бесприигрышные
переговоры с
экстремально
высокими ставками. От
топ-переговорщика
ФБР



Идеальная разведка



Науково-практичний
коментар
Кримінального
процесуального
кодексу України.
Видання 20-те



Кримінальний
процесуальний кодекс
України. Алерта

Перейти до галузі права
Військове право



[Перейти на сайт →](#)